

Эван взглянул на протянутую руку перед собой, слегка прищурившись, и тут же опустил голову. Внезапно его охватила неуверенность: кем же герцог Уилсон его считает?

Когда он снова поднял взгляд, его лицо уже выражало мягкость и спокойствие. Он не принял руку герцога, а медленно поднялся самостоятельно:

— Благодарю за вашу заботу, но, думаю, я смогу встать сам.

Герцог Уилсон, казалось, только теперь осознал свою бестактность. Перед ним был джентльмен, а его жест явно предназначался скорее даме. Лицо герцога мгновенно выразило замешательство.

— Нет... нет... — забормотал он, размахивая руками. — Я просто боялся, что вы можете потревожить рану, ничего больше.

Увидев растерянность герцога, Эван слегка улыбнулся:

— Я понимаю ваши намерения, не беспокойтесь.

Герцог осторожно взглянул на выражение лица Эвана и, убедившись, что тот действительно не обиделся, с облегчением вздохнул.

— Сегодня я был крайне невежлив, — смущённо добавил он.

Эван, однако, сменил тему, улыбнувшись:

— Время подошло, давайте продолжим.

Герцог сначала удивился, затем кивнул и вместе с Эваном вышел. У ворот их ждала карета. Эван как гость первым поднялся в экипаж, за ним последовал герцог.

Под стук копыт они направились к поместью полковника Мелла.

Эван прислонился к окну кареты, словно читая Библию, но его мысли были в полном хаосе. Раньше он не задумывался о том, как герцог Уилсон его воспринимает, но сегодняшний жест герцога ясно показал, что тот всё ещё считает его слабым.

Эвана охватило раздражение. Он давно не испытывал ощущения, что его воспринимают как слабого. Раньше он сам изображал слабость, но теперь, осознав, что герцог действительно так его видит, он заколебался. В прошлой жизни он всегда был на вершине, неужели в этой жизни ему придётся потерпеть поражение?

Его размышления не продвинулись дальше, так как карета быстро достигла замка полковника

Мелла.

Полковник Мелл, выйдя в отставку, был бедным офицером, но удачная инвестиция принесла ему значительное состояние. На эти средства он приобрёл обширные земли в Деланлире и этот замок. Теперь полковник Мелл был уважаемым землевладельцем в округе.

Карета герцога Уилсона была заметна во всём Деланлире, поэтому, как только они въехали на территорию полковника Мелла, их встретили с особым вниманием. Карета без остановки проехала через ворота и направилась к замку.

Наконец, экипаж остановился перед замком, и полковник Мелл лично вышел встретить гостей. Герцог первым вышел из кареты, за ним последовал Эван.

Увидев Эвана, полковник Мелл на мгновение удивился, но затем улыбнулся:

— Пастор, не ожидал увидеть вас здесь. Слышал, что вы были ранены, слава Богу, что вы поправились.

Эван и полковник Мелл были мало знакомы, поэтому он лишь сдержанно улыбнулся:

— Благодарю за вашу заботу.

Герцог Уилсон, наблюдая за их беседой, слегка нахмурился и тихо сказал:

— Давайте зайдём внутрь, пастор ещё слаб.

Полковник Мелл, словно очнувшись, сразу же добавил:

— Как я мог забыть, проходите, пожалуйста. Инспектор Чендлер только что прибыл. Я слышал, что вы с ним в хороших отношениях, сможете поболтать.

Эван слегка поднял бровь. Инспектор Чендлер тоже здесь?

Следуя за герцогом Уилсоном и полковником Меллом, Эван вошёл в замок. Едва переступив порог зала, он сразу заметил оживлённого инспектора Чендлера.

Тот, избавившись от прежней угрюмости, выглядел необычайно радостным. Увидев Эвана, он быстро подошёл к нему.

— Ваша светлость, пастор Брюс, — с улыбкой поклонился он герцогу, но взгляд его был устремлён на Эвана с явным возбуждением.

Герцог Уилсон с лёгким раздражением взглянул на инспектора, но, учитывая присутствие

Эвана, сдержался и ничего не сказал.

Эван слегка сжал губы. Инспектор Чендлер был слишком простодушен. Его возбуждение явно указывало на то, что дело сдвинулось с мёртвой точки.

— Инспектор, не ожидал встретить вас здесь, — улыбнулся Эван, сохраняя мягкость и сдержанность.

Инспектор Чендлер, не замечая его тона, с тем же возбуждением ответил:

— Полковник Мелл пригласил меня. Как ваше здоровье?

Эван кивнул герцогу Уилсону, показывая, что с ним всё в порядке. Герцог, занятый другими гостями, удалился. Когда он ушёл, Эван ответил:

— Благодарю за заботу, я почти выздоровел.

Для инспектора Чендлера такие вопросы были редкостью, поэтому, услышав ответ Эвана, он сразу перешёл к делу.

— Пастор Брюс, вы знаете? Наше объявление о поиске свидетелей дало результаты.

Он смотрел на Эвана с ожиданием, словно ждал его вопросов.

Эван с лёгкой досадой вздохнул. Похоже, сегодня инспектор Чендлер не отстанет.

— О, слава Богу, поздравляю. Но что же выяснилось? — с притворным удивлением спросил он.

Инспектор Чендлер, наконец, удовлетворив своё любопытство, сразу же ответил:

— Помните, Раэль говорил, что был в театре? Недавно одна леди пришла в участок и сказала, что видела его курящим у входа в театр во время антракта. Это полностью совпадает с его словами.

Сказав это, он смотрел на Эвана с ожиданием, словно ждал похвалы.

Эван внутренне усмехнулся. Иногда инспектор Чендлер был довольно забавным.

— Леди? Кто это? Я знаю её? — вдруг спросил он.

Инспектор Чендлер слегка удивился, не ожидая такого вопроса.

— Это мисс Блэр, она уже в возрасте. Вы, должно быть, встречали её.

Услышав это, Эван вспомнил свою первую проповедь, где эта леди сдавленным голосом издавала ужасные звуки. Его веко непроизвольно дрогнуло. Впечатление от мисс Блэр у него было не самое лучшее.

— Понятно. Значит, это снимает подозрения с Раэля? — спокойно спросил Эван.

При этих словах лицо инспектора Чендлера слегка потемнело:

— Да, хотя это не совсем то, что я ожидал, но Раэль действительно невиновен. У него есть алиби.

Эван опустил взгляд, слегка погладив манжету, и промолчал.

Инспектор Чендлер, однако, быстро вернул себе бодрость, вздохнул с облегчением и улыбнулся:

— Но даже так, это снимает напряжение. Хотя я пока не могу его отпустить. Его дело с мистером Джонсоном, видимо, затянется.

Говоря это, в его глазах мелькнуло пренебрежение. Эвана вдруг пронзила мысль: в это время отношения между мужчинами считались преступлением. Это заставило его насторожиться. Его отношения с герцогом Уилсоном ни в коем случае не должны быть раскрыты.

Эван слегка улыбнулся, не комментируя это. Как религиозный деятель, известный своей добротой и милосердием, он понимал, насколько это опасно.

<http://bllate.org/book/15268/1347595>